

Информационное общество: личностный рост и саморазвитие онлайн

© И.Р. Назарова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены возможности открытых образовательных ресурсов для личностного роста и саморазвития в условиях интернетизации всех сфер жизнедеятельности информационного общества.

Ключевые слова: *информационно-коммуникативные технологии, открытые образовательные ресурсы, саморазвитие, трансдисциплинарность, коннективизм*

«Группа восьми» приняла 22 июля 2000 года Окинавскую Хартию глобального информационного общества, где записано: «Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества» [1].

Немаловажный фактор развития информационного общества — соответствующая образовательная стратегия, направленная на способность граждан самостоятельно и эффективно работать с огромными массивами информации для принятия адекватных и своевременных решений в различных сферах деятельности. Новые информационно-коммуникационные технологии, способствуя накоплению и распространению информации, становятся при условии их грамотного использования мощным инструментом для личностного роста и саморазвития в течение всей жизни. Поэтому перед институтом образования встают серьезные задачи разработки новых образовательных программ и обучающих технологий для подготовки компетентных специалистов-профессионалов.

Следует отметить тот факт, что количество информации в современном обществе, включая сферу фундаментальных научных открытий, удваивается менее чем за год. Однако в большинстве учебников и учебно-методических пособий (в том числе представленных в электронном виде), обеспечивающих методическую составляющую учебного процесса в сфере образовательной деятельности, транслируемый материал в основном очень далек от перспективных направлений развития науки, поскольку фактически представляет собой лишь некоторый устоявшийся массив научных сведений. Передать

процессуальный характер науки в таком формате оказывается просто невозможно.

Совершенно очевидно, что продолжать работать в вузе по принципу трансляции готовых знаний означает идти по пути увеличения разрыва между учебным процессом и требованиями инновационных практик в социуме в целом и в сфере образования в частности. Переход от привычной предметно-содержательной к личностно-ориентированной образовательной модели станет в этих условиях вполне адекватным, поскольку будет связан с выработкой навыков и умений для самостоятельного поиска информации и наращивания багажа знаний в процессе индивидуальной профессиональной подготовки студента.

Стоит отметить, что своеобразным ответом на вызовы информационного общества явилось также уменьшение доли аудиторной нагрузки и, следовательно, увеличение доли самостоятельной работы студентов (СРС), признанной в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО) важнейшим элементом образовательного процесса. Это сделало личностную модель обучения еще более актуальной. Реализация данной модели, безусловно, направлена на обеспечение возможности развития творческого мышления студентов при соответствующей организации учебного процесса. Если кратко сформулировать основную направленность СРС, то она сводится к развитой проектности, т. е. к умению самостоятельно выстраивать собственную образовательную траекторию и управлять процессом продвижения по ней. Поэтому выразить эту траекторию заранее четко заданной программой не представляется возможным. Эта деятельность сродни исследовательской, где определяются лишь некоторые общие ориентиры направлений рефлексивного поиска информации, причем каждый раз в соответствии с личностными предпочтениями, предпосылочным знанием и исследовательскими установками в конкретной ситуации для решения задач-проблем. Поэтому можно утверждать, что образовательные траектории в рамках организации СРС строятся в процессе движения по ним. Именно проектный и управленческий потенциалы приобретаемых знаний и должны реализовать один из принципов процесса развития современного общества — непрерывного и открытого образования. Очень большую роль в данном процессе играет информационный обмен в глобальных масштабах с помощью Интернета, при этом получение, хранение и передача информации создают основу модели личностного роста и саморазвития.

Естественно, доступность многообразных источников информации сделала Интернет весьма востребованным в сфере образования. Наряду с этим важны его дидактические свойства, которые, по мнению А.А. Андреева, обеспечивают:

- публикацию учебно-методической информации в общем случае в гипермедийном виде;
- педагогическое общение в реальном и отложенном времени между участниками учебного процесса;
- независимый от времени и пространства дистанционный доступ к информационным ресурсам [2].

И, наконец, следует отметить, что в образовательном пространстве появился субъект, именуемый поколением Z (У. Штраус, Н. Хоув). Пожалуй, основной отличительной чертой этого поколения следует считать то, что оно не представляет себе жизни без Интернета. Психотерапевт М. Сандомирский отмечает, что решающее влияние на формирование и развитие поколения Z оказывает «...Интернет, Интернет и еще раз Интернет. Он для них будет заменять другие каналы получения информации и, безусловно, станет более важным, чем традиционные СМИ. Конечно, дело здесь не столько в запросах нового поколения, сколько в закономерностях прогресса общества и развития интернет-коммуникаций, с которыми мы сталкиваемся сегодня» [3].

Итак, можно утверждать, что процесс интернетизации жизни объективен. Предоставляя возможности для создания и использования качественного контента, сетевая структура одновременно расширяет и возможности коммуникации в различных сферах. В образовательной практике это проявляется во все более широком использовании новейших компьютерных и телекоммуникационных систем, а также Интернета для инициирования новых образовательных моделей. Набирающее популярность электронное обучение (*electronic learning, e-learning*) включается в образовательный процесс как его важная составляющая. Использование электронного ресурса во всех форматах обучения позволит при соответствующей организации не только повысить качество образования, но и увеличить долю самостоятельной работы студента. В XXI веке информационные и коммуникационные технологии оказывают существенное влияние на развитие системы образования, внося изменения и в традиционные подходы к организации этого процесса, связанные с его классической моделью, помогают эффективно использовать аудиторное время, делая процесс обучения более гибким. Развитие Интернета потеснило привычную для большинства университетов монополию в сфере профессионального образования, где они в течение долгого времени оставались обладателями ресурсов знаний, необходимых для реализации образовательных программ. Сегодня электронное обучение занимает свою нишу в образовательной среде, выступая одним из показателей конкурентоспособности вузов как внутри той или иной страны, так и за ее пределами.

Среди моделей электронного обучения в последние годы набирают популярность открытые образовательные ресурсы (ООР). Краткий исторический экскурс показывает, что с 2002 г. ЮНЕСКО начинает активно поддерживать различные инициативы, связанные с распространением в Интернете именно этой модели. В июле 2002 г. проходил Форум ЮНЕСКО «Влияние открытых образовательных курсов на высшее образование в развивающихся странах», где подчеркивалась важность использования открытых образовательных курсов для расширения доступа к качественному высшему образованию и обучению в течение всей жизни. На Форуме был впервые предложен термин «открытые образовательные ресурсы» (*Open Educational Resources, OER*): «Открытые образовательные ресурсы — учебные и научные ресурсы, существующие в открытом доступе или выпущенные под лицензией, которая разрешает их бесплатное использование и модификацию третьими лицами» [4].

В 2009 г. в Париже Всемирная конференция ЮНЕСКО по высшему образованию особенно подчеркнула необходимость поддержки более полной интеграции ИКТ с образовательным пространством и продвижения дистанционного обучения (*Life Long Learning*).

В июне 2012 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже проходил Всемирный конгресс, посвященный непосредственно открытым образовательным ресурсам ООР. Парижская декларация по ООР 2012 г. — основной принятый на Конгрессе документ, который призвал правительства оказывать поддержку в их разработке и применении.

Официальные представители стран-участниц, среди которых была и Россия, пришли к соглашению о необходимости широкого введения в практику открытых лицензий, что должно быть обеспечено на законодательном уровне. Таким образом, общедоступными для граждан становятся все материалы, созданные бюджетными учреждениями или за бюджетные деньги и размещенные на различных порталах ООР [5].

Теория и практика использования ООР в жизни университетов разнообразна, продвижение ООР по всему миру достигло впечатляющего размаха. Расширились границы классического университетского образования и в результате растущего интереса населения к ООР, и вследствие активной поддержки их развития на национальном и международном уровнях. Нужно заметить, что включение, например, онлайн-курсов в университетские образовательные программы в качестве обязательного компонента становится нормой для многих учебных заведений. Инициатором это движение в 2002 г. Массачусетский технологический институт, приняв решение о запуске нового проекта. Его суть сводилась к организации открытого доступа к курсам, лекциям и учебным материалам на платформе *MIT OpenCourseWare*.

В 2005 г. появилась организация *OpenCourseWare Consortium*, инициированная опять же Массачусетским технологическим институтом для объединения мировых вузов с целью продвижения ООР.

Результаты такого объединения впечатляют: 200 высших учебных заведений предоставляют доступ к 2000 онлайн-курсам. К проекту подключены свыше 100 млн пользователей. К 2016 г. общее число курсов по системе МООС (*Massive Open Online Course*) — массовых открытых дистанционных курсов достигло 6850. Их представляют более 700 университетов. Даже Оксфордский университет, один из старейших в мире, присоединился к системе МООС [6, 7], Самым ярким примером этого образовательного движения считается проект *Coursera*, основателями которого в 2011 г. стали профессора информатики Стэнфордского университета Эндрю Ёнг и Дафна Коллер, предложившие работать по принципу «С миру по курсу». Объединив образовательные ресурсы трех крупнейших университетов США, они сумели менее чем за год создать образовательный сайт с высококачественным контентом, открытый для всех желающих прослушать любой онлайн-курс абсолютно бесплатно.

Образовательную платформу Coursera по праву признают одним из мировых лидеров по запуску курсов в формате МООС. Специалисты в области образования считают МООС одной из 30 наиболее перспективных тенденций в развитии образования до 2028 г. [8, 9].

Подобная трансформация образовательной деятельности потребовала от ее субъектов не только овладения способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью средств ИКТ для сбора, накопления, перераспределения потоков информации, комбинации и синтеза различных идей, но и глубокого понимания концепций и высокоорганизованного сложного мышления. Удовлетворить совокупности представленных требований сможет лишь специфический субъект: он должен быть нелокален, а также отличаться трансдисциплинарностью и обладать множеством коммуникаций с различными уровнями реальности. Именно трансдисциплинарность, как указывает Е. Князева, «становится ключевым словом при стимулировании интегративных процессов в науке и при определении направлений современной реформы образования» [10]. Таким образом, технологическая трансформация в образовании повлечет за собой трансдисциплинарную трансформацию субъектов образовательной деятельности.

Сетевая организация работы сообщества над какой-либо задачей ради достижения общих благ получила название краудсорсинга (*crowdsourcing*). Платформой для образовательного краудсорсинга служат информационные технологии и компьютерные телекоммуникации, обеспечивающие массовый характер участия в процессе ре-

шения каких-либо задач, разработки проектных идей, получения обратной связи от большого количества заинтересованных пользователей. Стоит отметить еще один важный момент возникающей коммуникации: «Смыслы личного опыта (*self-construal* — самоотolkование, самоинтерпретация), которые изначально могут быть расплывчаты и неясны, определяются и проговариваются в социальной среде / в образовательном диалоге в соответствии с установленными процедурами» [11]. Именно массовый характер образовательной деятельности при совместном поиске решения задачи-проблемы или создании нового продукта-объекта потребует выхода за пределы предметного мышления конкретного субъекта в более широкий социокультурный контекст. Путем диалога-полилога сознаний студентов с преподавателем и студентов между собой будет происходить «перекрестное опыление» идей, позволяющее разворачивать задачу-проблему каждый раз с новой стороны. По сути, пространство интеллектуального поиска идей для решения задачи-проблемы становится трансдисциплинарным и по ширине перекрывает пространство самой проблемы вследствие рефлексивных процессов мыследеятельности. Это, по мнению С.В. Дмитриева, «генерирующие образовательно-развивающие “петли самосознания”, в которых продукты (за счет обратных связей) сами определяют путь дальнейших мыследействий в индивидуальном тезаурусе студента» [11]. Можно сказать, что обратные связи стимулируют появление новых зон активности по принципу нелинейного мышления, или по принципу ризомности (фр. *rhizome* — корневище), развивая тем самым образовательные способности участников коммуникации для более глубокого понимания решаемой проблемы. Такая массовая сетевая технология качественного краудсорсинга отражает не только специфику процесса формирования высокоорганизованного сложного мышления, но и мотивированную самостоятельную работу в получении профессионального знания и формировании профессиональных компетенций.

Овладение принципами сложного высокоорганизованного мышления не является тривиальной задачей, и, значит, не следует надеяться на то, что в условиях современного массового образования этому можно обучить всех одинаково успешно. В одном из публичных выступлений декан экономического факультета МГУ А. Аузан, выражая озабоченность состоянием российского образования, особенно высшего, обратил внимание на то, что «гаджет сформировал в наших студентах новое свойство — способность параллельно работать в нескольких режимах, ... но у молодых людей утрачена способность системного понимания и в значительной степени утрачена память. Без системного мышления в мире довольно трудно жить — неважно, наукой вы занимаетесь или строите управленческую систему» [12].

Как было отмечено выше, для решения задачи овладения принципами сложного системного мышления очень важным моментом является обеспечение пространства диалога-полилога участников образовательной деятельности. Однако возникает огромная сложность в превращении многочисленных аудиторий слушателей МООС в сообщество «однокурсников». Если провести аналогию с компьютерной игрой, то, как замечает И.Ю. Травкин, «такие курсы изначально рассчитаны на прохождение в “одиночном режиме”: однокурсники лишь числятся вместе, учась “параллельно”» [13].

Обращает на себя внимание и роль преподавателя в модели МООС, где она в основном сведена только к контролю. Поэтому вполне закономерным является перекладывание ответственности за обучение и освоение материала целиком на слушателя. Казалось бы, поле деятельности для самостоятельной работы обеспечено. Однако способными к самостоятельному построению траектории собственного обучения и развития оказываются лишь наиболее зрелые в личностном и социальном отношении студенты с развитым мотивационным потенциалом. Возможно, именно его отсутствие или низкий уровень у большинства записавшихся на курсы приводит к тому, что из них до получения сертификата доходят лишь от 5 до 10 % [14]. Речь идет о курсах xMOOC, или американской модели, организованной по принципу проектов-стартапов и позволившей «привлечь большие инвестиции, сотрудничать с ведущими университетами США и в итоге сфокусировать на себе внимание международных СМИ» [15].

Своеобразной попыткой обеспечения эффективного взаимодействия между обучающимися и преподавателем, а также между студентами можно считать коннективистскую (*connectivity MOOC*) каннадскую модель cMOOC, создателями которой являются Джордж Сименс и Стивен Даунс. Она строится по сетевому принципу, т. е. присоединением все новых узлов (веб-сайты, библиотеки, журналы, статьи, различные организации, конкретные персоны и пр.) для формирования и развития самой сети. Подсоединение узлов осуществляется обучающимися после оценки эффективности определенного информационного ресурса для решения какой-то проблемы или выполнения проектного задания. Фактически создается персональная сеть знаний при освоении выбранного учебного онлайн-курса с опорой на собственный опыт, личные интересы, специфику мировоззрения, ценностные предпочтения. Используя богатый инструментарий социальных сервисов Web 2.0 (блоги, вики-страницы, ментальные карты, подкасты, видеоресурсы, социальные сети), обучающиеся обмениваются опытом, оставляя в сети информационный след.

Организация работы в рамках коннективистской модели напоминает методiku научного исследования: студенту, вовлеченному в определенную проблемную тематику или проектную деятельность, в поисках ответов на поставленные вопросы приходится анализировать большие массивы информации, включающие научные статьи, аналитические тематические обзоры, авторефераты, монографии. Подобная работа, организованная в контексте будущей профессии и приводящая к получению конкретных положительных результатов, востребованных потребителем, может обеспечить очень высокий уровень мотивационного потенциала студенческой деятельности. Такая мотивация называется внешней, или дальней, что указывает на ее обусловленность перспективами послевузовской деятельности выпускника [16]. В.В. Гриншкун и Г.А. Краснова со ссылкой на результаты исследования «Who's Benefiting from MOOCs» отмечают, что «обучение с использованием MOOCs прежде всего преследует карьерные или академические цели. Подавляющее большинство обучающихся предполагает получение существенных выгод от такого обучения, таких как получение новой работы, открытие бизнеса или завершение академической программы» [17].

Игнорировать прагматическую направленность современного образования невозможно. Мотивационный потенциал, связанный с вероятностью достижения успеха, является достаточно сильным. Добиться серьезных результатов в мотивированном обучении можно с помощью научно-исследовательской или проектной деятельности, организованной по смешанному принципу (*blended learning*) с применением коннективистской модели онлайн-курсов наряду с классическими формами образования. В итоге студент развивает сложноорганизованное, нелинейное, системное, продуктивное мышление, необходимое для совместной деятельности на специализированных кафедрах, в бизнес-центрах, лабораториях при использовании больших и разнообразных информационных потоков.

Являющаяся эталоном сетевого обучения, коннективистская модель способна существенно влиять на процесс формирования профессиональных сетевых сообществ как внутри вуза, так и в межвузовском пространстве России. Примером реализации такой модели можно считать развивающуюся с 2014 г. российскую платформу для публикации электронных курсов «Универсариум». Цели данного проекта следующие: «Создание сетевой междуниверситетской площадки, обеспечивающей бесплатную энциклопедическую предпрофильную подготовку и целевое профильное обучение конечных потребителей образовательной услуги; обеспечение доминирования в электронной части российского образовательного пространства ведущих российских университетов с целью формирования и сохране-

ния думающих и заинтересованных кадров для российской промышленности и экономики» [18].

Именно широкое использование инструментария социальных сервисов Web 2.0, связанных с работой сетевых ресурсов и, прежде всего, MOOC, вызывает растущий интерес у работодателей. Он объясняется еще одним трендом в образовании, который можно назвать охотой за талантами. С одной стороны, рост баз данных, индивидуальных профилей преподавателей и студентов, или так называемый информационный след в сети, позволяет создавать эффективные образовательные траектории для реализации интересов участников образовательной коммуникации. С другой стороны, данная информация оказывается очень ценной для работодателей. По оценкам McKinsey Global Institute, мир к 2020 г. столкнется с дефицитом высококвалифицированных сотрудников в размере примерно 40 млн человек [19].

В этой ситуации MOOC становятся для многих компаний, включая российские, выгодной структурой, помогающей в решении кадровых проблем. Как отмечает генеральный директор Coursera Джефф Маджионкальда, в данное время прорабатываются связи между работодателями и студентами, что в дальнейшем должно обеспечить рекрутинговое партнерство, открывающее возможность работодателям не просто сравнивать своих сотрудников со студентами Coursera, но и приглашать на работу тех, кто понравится [20]. Для работодателя появляется и другая возможность — инвестировать в выстраивание и развитие образовательных и профессиональных траекторий, способствуя как их индивидуализации, так и ориентации на предполагаемые запросы рынка трудовых ресурсов. Таким образом, для российских работодателей открывается реальная перспектива проведения успешной кадровой политики. Однако для этого придется пересмотреть отношение к образованию как к рыночной модели с сиюминутной отдачей и понять, что оно должно выстраиваться по принципу долгосрочного инвестирования (длинного инвестирования) с учетом его невероятной сложности по причине человекообразности (В. Степин). Вот почему строительство этой модели А. Аузан предлагает начинать с успешного выпускника: «Есть совокупность людей, которые понимают, как достигли успеха и каким составляющим успеха их научили в университете. Их опыт и, главное, желание им поделиться является бесценным для выстраивания новых образовательных технологий» [12]. А на этом пути дополнительные инвестиции работодателей в проектирование и технологическую поддержку качественных отечественных MOOC помогут снять часть финансового бремени с вузов России, занимающихся разработкой открытых образовательных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Окинавская Хартия глобального информационного общества. *Викитека*. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Окинавская_Хартия_глобального_информационного_общества (дата обращения 05.01.2019).
- [2] Андреев А.А. Становление и развитие дистанционного образования в России. *Высшее образование в России*, 2012, № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-distantsionnogo-obucheniya-v-rossii> (дата обращения 10.12.2018).
- [3] Сычева А. *Поколение Z: те, кто будет после*. URL: <http://www.e-executive.ru/knowledge/announcement/1450249/> (дата обращения 10.12.2018).
- [4] Мак Андроу П., Кроппер К. Открытые образовательные ресурсы и права интеллектуальной собственности. *Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании*, 2011. URL: <http://ru.iite.unesco.org/publications/3214680/> (дата обращения 10.12.2018).
- [5] Парижская декларация по ООР 2012 г. *UNESCO*. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/Events/Russian_Paris_OER_Declaration.pdf (дата обращения 10.12.2018).
- [6] Можяева Г.В. Электронное обучение в вузе: современные тенденции развития. *Гуманитарная информатика*, 2013, вып. 7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-obuchenie-v-vuze-sovremennye-tendentsii-razvitiya#ixzz4W2CWQ4ae> (дата обращения 25.01.2019).
- [7] Трансформация онлайн-курсов: главные тренды, что изменилось и почему все будут платить. *Теплица социальных технологий*. URL: <https://test.ru/2017/02/22/transformatsiya-onlajn-kurov-glavnye-trendy-chno-izmenilos-i-pochemu-vse-budut-platit/> (дата обращения 20.01.2019).
- [8] Как продать образование в Интернете: интервью Елены Масоловой (Eduson) с Дафной Коллер (Coursera). *Eduson*. URL: <https://www.eduson.tv/blog/coursera> (дата обращения 20.01.2019).
- [9] Центр образовательных разработок СКОЛКОВО выпустил новое исследование «Эпоха “гринфилда” в образовании». *СКОЛКОВО. Московская школа управления*. URL: <http://www.skolkovo.ru/public/ru/press/news/item/3891-2013-10-10-15/> (дата обращения 20.01.2019).
- [10] Морен Э. *Метод. Природа Природы*. Москва, Канон+, 2013, 488 с.
- [11] Дмитриев С.В. Онтодидактика в контексте антропных принципов профессионального образования. *Вестник Института образования человека*, 2016, № 2. URL: <https://eidos-institute.ru/journal/2016/200/Eidos-Vestnik2016-204-Dminriev.pdf> (дата обращения 10.01.2019).
- [12] Аузан А. Почему в процессе образования российские учащиеся деградируют. *Livejournal*. URL: https://philologist.livejournal.com/10447230.html?utm_referrer=https:%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 28.01.2019).
- [13] Травкин И.Ю. Массовое, открытое, онлайн — параллельно или вместе? *Высшее образование в России*, 2015, № 12, с. 152–156.
- [14] Чичиланова С.А., Курзаева Л.В., Григорьев А.Д., Новикова Т.Б. Отечественный опыт реализации массовых открытых онлайн-курсов в формате xMOOC. *Электротехнические системы и комплексы*, 2015, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-opyt-realizatsii-massovyh-otkrytyh-onlajn-kurov-v-formate-xmooc> (дата обращения 15.01.2019).
- [15] Назарова И.Р. Мотивационный потенциал самостоятельной работы студентов. *Инженерный вестник*, 2014, № 5. URL: <http://engsi.ru/doc/711682.html> (дата обращения 10.01.2019).

- [16] Травкин И.Ю. Массовые открытые онлайн-курсы: американская модель и перспективы ее развития. *Networked Environments for Lifelong Learning*. URL: <http://nell.ru/static/pubs/2014/xmoocs> (дата обращения 15.01.2019).
- [17] Гриншкун В.В., Краснова Г.А. Особенности использования массовых открытых образовательных электронных курсов в российских и зарубежных вузах. *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Информатизация образования*, 2017, т. 14, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-massovyh-otkrytyh-obrazovatelnyh-elektronnyh-kurov-v-rossiyskih-i-zarubezhnyh-vuzah> (дата обращения 20.01.2019).
- [18] Андреев А.А. Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы. *Высшее образование в России*, 2014, № 6, с. 150–155.
- [19] Мировой экономике в 2020 году будет не хватать 40 млн высококлассных специалистов. *News.ru*. URL: https://www.newsru.com/finance/20nov2012/golod_kadry.html (дата обращения 30.01.2019).
- [20] Гендиректор Coursera: мир движется к онлайн-дипломам. *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/characters/2018/11/07/785819-gendirektor-onlain-kurov> (дата обращения 30.01.2019).

Статья поступила в редакцию 19.02.2019

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Назарова И.Р. Информационное общество: личностный рост и саморазвитие онлайн. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-2-600>

Назарова Ирина Радиевна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана, почетный работник высшего профессионального образования. e-mail: nazirrad@yandex.ru

Information society: personal growth and self-development online

© I.R. Nazarova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article reveals the possibilities of open educational resources for personal growth and self-development in the conditions of internetization of all spheres of life in the information society.

Keywords: *information and communication technologies, open educational resources, self-development, transdisciplinarity, connectivism*

REFERENCES

- [1] Okinavskaya Khartiya globalnogo informatsionnogo obschestva [Okinawa Charter of the Global Information Society]. *Wikiteka* [Wikisource]. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/Окинавская_Хартия_глобального_информационного_общества (accessed January 5, 2019).
- [2] Andreev A.A. *Vyshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, 2012, no. 10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitiie-distantcionnogo-obucheniya-v-rossii> (accessed December 10, 2018).
- [3] Sycheva A. *Pokolenie Z: te, kto budet posle* [Generation Z: those who will be after]. Available at: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1450249/> (accessed December 10, 2018).
- [4] McAndrew P., Cropper K. Open educational resources and intellectual property rights. *UNESCO Institute for Information Technologies in Education*, 2011. Available at: <http://ru.iite.unesco.org/publications/3214680/> (accessed December 10, 2018).
- [5] Parizhskaya deklaratsiya po otkrytym obrazovatelnyim resursam 2012 [2012 Paris OER Declaration]. *UNESCO*. Available at: <http://www.unesco.org/ouercongress> (accessed December 10, 2018).
- [6] Mozhaeva G.V. *Gumanitarnaya informatika — Humanitarian Informatics*, 2013, no. 7. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-obucheniye-v-vuze-sovremennye-tendentsii-razvitiya#ixzz4W2CWQ4ae> (accessed January 25, 2019).
- [7] Transformatsiya onlayn kursov: glavnye trendy chto izmenilos i pochemu vse budut platit [Transformation of online courses: the main trends, what has changed and why everyone will pay]. *Teplitsa sotsialnykh tekhnologiy* [Social technology greenhouse]. Available at: <https://te-st.ru/2017/02/22/transformatsiya-onlajn-kurov-glavnye-trendy-chno-izmenilos-i-pochemu-vse-budut-platit/> (accessed January 20, 2019).
- [8] Kak prodats obrazovanie v Internete: Intervyu Eleny Masolovoy (Eduson) s Dafnoy Koller (Coursera) [How to sell education online: interview of Elena Masolova (Eduson) with Daphne Koller (Coursera)]. *Eduson*. Available at: <https://www.eduson.tv/blog/coursera> (accessed January 20, 2019).
- [9] Tsentri obrazovatelnykh razrabotok SKOLKOVO vypustil novoe issledovanie “Epokha “greenfield “v obrazovanii” [The SKOLKOVO education development centre has issued new research «The Era of «Greenfield» in education»]. *SKOLKOVO. Moscow school of management. October 10, 2013*. Available at:

- <http://www.skolkovo.ru/public/ru/research/news-research/item/3891-2013-10-10-15/> (accessed January 20, 2019).
- [10] Morin E. *La method. In 2 volumes. Vol. 1. La Nature de la Nature*. Paris, Editions du Seuil Publ., 1977, 410 p. [In Russ.: Morin E. Metod. Priroda Prirody. Moscow, Canon+ Publ., 2013, 488 p.].
- [11] Dmitriev S.V. *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka (Bulletin of the Institute of Human Education)*, 2016, no. 2. Available at: <http://eidos-institute.ru/journal/2016/200/> (accessed January 10, 2019).
- [12] Auzan A. Pochemu v protsesse obrazovaniya rossiyskie uchaschiesya degradiruyut [Why Russian students degrade in the process of education]. *Livejournal*. Available at: https://philologist.livejournal.com/10447230.html?utm_referrer=https:%2F%2Fzen.yandex.com (accessed January 28, 2019).
- [13] Travkin I.Yu. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, 2015, no. 12, pp. 152–156.
- [14] Chichilanova S.A., Kurzaeva L.V., Grigoryev V., Novikova T.B. *Electrotekhnicheskie sistemy i komplekсы — Electrotechnical Systems and Complexes*, 2015, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-opyt-realizatsii-massovyh-otkrytyh-onlayn-kursov-v-formate-xmooc> (accessed January 15, 2019).
- [15] Nazarova I. R. *Ingenernyy vestnik — Engineering Bulletin*, 2014, no. 5. Available at: <http://engbul.bmstu.ru/rub/624880/index.html> (accessed January 10, 2019).
- [16] Travkin I.Yu., Massovye otkrytiya onlayn kursov: amerikanskaya model i perspektivy ee razvitiya [Mass open online courses: the American model and its development prospects]. *Networked Environments for Lifelong Learning*. Available at: <http://nell.ru/static/pubs/2014/xmoocs> (accessed January 15, 2019).
- [17] Grinshkun V.V., Krasnov G.A. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov, seriya: Informatizatsiya obrazovaniya — Peoples' Friendship University of Russia Journal of Informatization in education*, 2017, vol. 14, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-massovyh-otkrytyh-obrazovatelnyh-elektronnyh-kursov-v-rossiyskih-i-zarubezhnyh-vuzah> (accessed January 20, 2019).
- [18] Andreev A.A. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, 2014, no. 6, pp. 150–155.
- [19] Mirovoy ekonomike v 2020 godu budet ne khvatat 40 mln vysokoklassnykh spetsialistov [In 2020, the world economy will be short of 40 million highly qualified specialists]. *News.ru*. Available at: https://www.newsru.com/finance/20nov2012/golod_kadry.html (accessed January 30, 2019).
- [20] Gendirektor Coursera: mir dvizhetsya k onlayn diplomam [Coursera CEO: the world is moving towards online diplomas]. *Vedomosti*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/characters/2018/11/07/785819-gendirektor-onlain-kursov> (accessed January 30, 2019).

Nazarova I.R., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. Honorary Worker of Higher Professional Education. e-mail: nazirrad@yandex.ru